

• УРОКИ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО

Как Котлас не стал столицей Севера

Как мы уже сообщали («Волна», 14.07.95 г.), в издательстве Поморского педагогического университета готовится к изданию книга по истории нашего региона. Ее редактор, кандидат исторических наук С. И. Шубин, сообщил, что издание вызывает большой интерес не только у историков, но и у предпринимателей, творческой интеллигенции. В частности, художественное оформление и макетирование взяло на себя обретающее известность не только в нашем регионе, но и на международной арене СП «Северная корона». По словам генерального директора этого предприятия А.А. Необердина, кстати, уроженца Котласского района, он с большим интересом прочитал главы из будущей книги. Сегодня мы предлагаем читателям одну из статей готовящегося к печати издания.

притязания вологжан достаточно весомыми.

Если споры Архангельска с Вологодой касались прежде всего экономики, то с Коми областью дискуссия обрела национальный характер. И. Коюшев, М. Попов и некоторые другие ее руководители были против включения своего региона в Северный край. Они считали, что в этом случае область потеряет свою автономию, и будут ущемлены интересы народа коми. Выдвигались проекты объединения всех коми, проживающих в Пермской, Вятской, Тюменской и Архангельской губерниях, присоединения к области вновь образуемых Ненецкого и Коми-Пермяцкого национальных округов и преобразования Коми области в Республику.

Северо-Двинская губерния также представила свой проект районирования. По содержанию он был ближе к вологодским предложениям. Подробно позиция губернии была изложена в книге «Город Котлас и его роль в развитии народного хозяйства Северного края», изданной в Ленинграде. Книга была подготовлена и выпущена под общей редакцией Северо-Двинской плановой комиссии по заданию председателя губисполкома А. Н. Васендина. Издание получило довольно обстоятельный, с анализом состояния и перспектив всех отраслей экономики губернии. И вот какие выводы предлагали жители гу-

бернии. Во-первых, Архангельская губерния и город Архангельск с однородной промышленностью, лесопилением не могут быть организатором и центром края. Во-вторых, промышленность Коми области очень слаба. В-третьих, в Вологодской губернии промышленность более разнообразна, чем в Архангельской, но крупные предприятия уже испытывали трудности с сырьем. А промышленность Северо-Двинской губернии разнообразна, развивается динамично, все предприятия рентабельны, губерния занимает выгодное географическое положение. Отсюда следовал вывод, что она и должна быть организатором края, а город Котлас - его столицей. И даже несмотря на то, что административным центром самой Северо-Двинской губернии был Великий Устюг.

Под статью содержанию было и заключение книги: «Только Котлас может осуществлять вполне гармонично развитие народного хозяйства Севера СССР в целом, будет базой для освоения края с юга. Только Котлас в случае войны может явиться базой для обороны Севера. Только Котлас как административный центр Северного края может объединить всю территорию Севера наилучшим образом».

Авторы книги верили в перспективы Котласа, учитывая не только возможности развития

промышленности, перспективы транспорта, но и быстрый рост населения. По переписи, проведенной вологодским земством в 1911 году, в Котласе проживал 641 человек, а по переписи 1926 г. - 4280 человек.

Позиция Северо-Двинской губернии нашла в 20-е годы широкий резонанс. Так, председатель Коми облисполкома И. Коюшев сказал: «Устюг считал, что Котлас - маленький городок, о котором выпущена большая книга, должен стать центром Севера». Редактор журнала «Большевистская мысль» Д. Вильнин назвал книгу о Котласе «теоретическим фундаментом Северо-Двинского оппортунизма». Эта оценка со временем и стала господствующей, в результате краевым руководством книга была на долгие годы изъята из доступных книгохранилищ.

Споры о районировании велись достаточно долго, аргументация этой дискуссии, на мой взгляд, и сегодня представляет интерес. Однако решения у нас окончательные принимаются в Москве. В условиях политики «великого перелома», форсированной индустриализации страны позиция архангельского руководства, лично С. Бергавинова оказалась предпочтительнее. Северный край был образован с центром в Архангельске.

Лидия БЕДАНОВА,
кандидат исторических наук.

Еще в 1928 году Вологодская губерния внесла по вопросу районирования два проекта: 1) создание Северной сельскохозяйственной области в составе Вологодской, Северо-Двинской губерний, части Костромской и Шенкурского уезда Архангельской губернии; 2) не создавать ни края, ни области, а округа подчинить Ленинграду.

А уж коль дойдет дело до края, то Вологда доказывала, что только она должна быть его организатором. Одним из весомых аргументов было превосходство Вологодской губернии в численности населения (1054 тыс. человек) над Архангельской (429 тыс. человек) и Северо-Двинской (678 тыс. человек) губерниями. Уже тогда Вологда была крупным железнодорожным узлом, признанным центром кооперативного движения, в ней были управленческие аппараты многих региональных организаций, деятельность которых распространялась на весь Север. Все это делало

Постановлением высшего государственного органа России - Центрального Исполнительного Комитета от 14 января 1929 года был образован Северный край. В его состав вошли Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губернии и автономная область Коми.

Образование Северного края шло довольно трудно. По словам секретаря Архангельского губкома партии С. Бергавинова, борьба велась не только в Москве, «но и с соседями, которые были против нас». Каждый административный центр отстаивал свои интересы, вносил свои проекты в Госплан. Бергавинов, в частности, писал Г. Кржижановскому, председателю Госплана, в мае 1928 года: «...мы из кожи лезем, чтобы увеличить лесозэкспорт, чтобы превратить наш Север во всесоюзную экспортную лесопилку. Теперь нам наряду с этой работой подвалила и другая - районирование. Тут мы готовы идти в смертный бой с Вологодой».